

ЦЕЛЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ*

ТАМБОВЦЕВ В. Л.

(Москва)

В условиях развитого социалистического общества при практическом осуществлении экономической стратегии партии «решающим звеном становится организация, т. е. дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова» [Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1977, с. 58]. Ведущее направление здесь — усиление ориентации всей планово-управленческой и производственной деятельности на конечные народнохозяйственные результаты. Весьма важными и актуальными, на наш взгляд, представляются такие вопросы, как соотношение целей социалистического общества и его отдельных звеньев с содержанием конечных результатов, роль и место целевых отношений в хозяйственном механизме, структура этих отношений, воздействие формы их отражения в управлении на процесс производства. Попытаемся проанализировать некоторые из названных вопросов и уточнить их постановку.

Значимость указанной проблематики определяется тем обстоятельством, что при изучении процессов социально-экономического развития центральным моментом «является выделение целевого отношения, ибо цель наиболее полно характеризует сущность и взаимодействие элементов в развивающейся системе» [1, с. 38].

Целевыми следует называть отношения между людьми, коллективами и всем обществом, которые сознательно устанавливаются между ними по поводу формирования и достижения целей их деятельности в сфере общественного производства. Тем самым эти отношения всегда имеют форму информационного взаимодействия субъектов — непосредственного или опосредованного какими-либо третьими субъектами. Но ведь в обществе, как указывал Ф. Энгельс, «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели» [Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306]. Иначе говоря, не слишком ли широко предлагаемое определение? Опасности всеобъемлющей (а следовательно, малосодержательной) трактовки целевых отношений можно избежать лишь в том случае, если понимать их как некоторый аспект, «срез» реальных общественных взаимодействий; целевые отношения действительно присутствуют (могут быть выделены) практически во всех общественных отношениях, но вовсе не исчерпывают ни их содержания, ни форм проявления.

Из всего многообразия целевых отношений, существующих в социалистическом обществе и отдельных его звеньях, попытаемся выделить те, которые связаны с механизмом хозяйствования, обуславливают его и в свою очередь обуславливаются им. Другими словами, охарактеризуем целе-

* В порядке постановки вопроса.

вые структуры в хозяйственном механизме, т. е. структуры систем целей производственных звеньев и их взаимодействий в ходе разработки и выполнения планов. Решение этой задачи неизбежно требует описания самого хозяйственного механизма как системы.

В настоящее время в литературе нет общепринятого понятия хозяйственного механизма. Имеющиеся трактовки различаются весьма существенно: от понимания хозяйственного механизма как системы форм и методов разработки плана и организации хозяйственных связей до его определения как механизма использования экономических законов социализма. Очевидно, попытка сформулировать единое понятие хозяйственного механизма, одинаково пригодное для реализации всех возможных направлений его изучения и совершенствования, вряд ли может оказаться удачной. Для нашего исследования полезно воспользоваться подходами экономической кибернетики. Последняя изучает, как известно, экономические процессы под единым углом зрения движения и преобразования в них информации. В своих принципиальных, общих чертах подобная трактовка дана в [2], на нее мы и будем опираться в дальнейшем.

С позиций экономической кибернетики хозяйственный механизм представляет собой подсистему социально-экономической системы социалистического общества и может быть охарактеризован в соответствии с принципом двойственного рассмотрения по своим функциям в надсистеме и по своей структуре как относительно обособленная система. Такое разделение в известной мере условно, ибо «внешние» функции хозяйственного механизма служат «оправданием» и обоснованием его устройства. Вместе с тем между функциями и структурой нет взаимно однозначной детерминации: различные структуры с одинаковой степенью успешности (эффективности) могут реализовать одни и те же функции, причем если последние для хозяйственного механизма вполне четко фиксированы объективными законами развития нашего общества и его экономики, то нежесткость связи с ними структуры хозяйственного механизма порождает степени свободы, наличие которых необходимо для постановки задачи его совершенствования.

Важнейшая функция хозяйственного механизма заключается, очевидно, в обеспечении планомерности развития и функционирования социалистического воспроизводства. Объективность закона планомерного развития не означает автоматизма его реализации, а предполагает сознательное общественное действие, включающее планирование, руководство, учет и контроль. Следовательно, хозяйственный механизм в экономико-кибернетическом аспекте допустимо рассматривать как систему объективно существующих и сознательно устанавливаемых информационных связей между хозяйствующими субъектами, которая реализует его основное назначение — обеспечение планомерности развития социалистического общественного производства. Под «хозяйствующими субъектами» здесь понимаются не только субъекты (индивидуумы, коллективы, организации), непосредственно ведущие хозяйство, управляющие производством на принципах хозрасчета, но и общесоюзные территориальные и отраслевые органы экономического планирования и управления. Иными словами — это субъекты, принимающие решения по поводу производства, обмена, распределения и производственного потребления ресурсов и продукции. Информационные связи их с точки зрения содержания имеют как статический, так и динамический аспекты. В статике структура этих связей в хозяйственном механизме близка к организационной структуре управления экономикой, отличаясь от нее «горизонтальными» взаимодействиями ячеек, а также взаимоотношениями, минуящими один или несколько уровней иерархии управления. Здесь цели присутствуют как элемент со-

держания передаваемых сообщений, один из источников их выработки и объектов изменения под воздействием этих сообщений.

В динамике, т. е. последовательности изменений статических «срезов» информационной системы хозяйственного механизма, роль целей и целевых отношений гораздо более значима. Во-первых, цели каждого субъекта и необходимость их достижения определяют совокупность его направленных информационных контактов с другими хозяйствующими субъектами. Устойчивые, повторяющиеся контакты, как правило, приобретают организационное оформление регламентированных каналов связи. Во-вторых, ненаправленные сообщения, вырабатываемые субъектами, стоящими выше в иерархии управления, исходя из требований процессов реализации их целей, образуют своеобразную информационную среду, в которой формируются и согласуются цели субъектов, стоящих относительно ниже. В-третьих, направленные сообщения вышестоящих органов хозяйственного управления регламентируют (во всяком случае частично) правила взаимодействия нижестоящих, методы и порядок принятия ими решений, в частности о целях деятельности. В-четвертых, наконец, для реализации целей какого-либо субъекта может быть создана новая организация, т. е. новый хозяйствующий субъект с его собственными целями, либо ликвидирована ранее действующая, с соответствующим изменением целевой структуры механизма хозяйствования. Значит, сама статическая структура информационной системы хозяйственного механизма — результат предшествующего взаимодействия целей и функционирования целевых отношений субъектов.

Требование достижения целей социально-экономического развития страны, выраженных в планах, является организующей основой всего общественного производства, а сами эти цели и формы их отражения в управлении играют аналогичную роль в функционировании и совершенствовании механизма хозяйствования.

В общих чертах система социально-экономических целей содержит два яруса: функциональный и предметный. Функциональные цели находят выражение в общих понятиях, инвариантных относительно конкретных способов и средств удовлетворения соответствующих потребностей, предметные фиксируют желаемое состояние системы на «языке» отдельных видов продукции, технологии, деятельности [3]. Общая цель может быть сформулирована как укрепление и развитие социально-экономической системы. Она конкретизируется следующими четырьмя функциональными подцелями: удовлетворение потребностей членов общества; совершенствование системы общественных отношений; создание потенциала для будущего; внешние цели. Приведенные формулировки, конечно, условны, однако достаточно ясно отражают «типовые» функциональные компоненты комплекса целей социально-экономической системы. Выделение первой подцели обусловлено тем, что удовлетворение потребностей индивидов в социально-экономической системе необходимо для ее собственного существования. В то же время цели системы «шире», чем совокупность целей индивидов, прежде всего за счет второй, «структурной» подцели, реализация которой также нужна для укрепления и развития системы в целом. Формулировка третьей подцели связана с тем, что общая цель намечается на определенный отрезок времени, за пределами которого должен следовать очередной цикл целеформирования. Наконец, внешние цели охватывают требования данной системы к ее окружению.

Вторая подцель включает как требование реализации эмерджентных потребностей подсистем, не сводящихся к потребностям их участников, так и требования системы к своим подсистемам: что и как должны делать последние, чтобы осуществились цели всей системы. Именно здесь возни-

кают наиболее интересные для нашего анализа целевые отношения общества и отдельных его звеньев. Остановимся на некоторых сторонах этих отношений.

Вследствие разделения труда и видов деятельности достижение общей цели всей системы предполагает формирование заданий подсистемам, согласованное выполнение которых и будет означать ее реализацию. Такие задания, «внутренне желаемые» для системы, являются лишь «внешне необходимыми» для подсистем. Иначе говоря, требование их исполнения — это норма, определяемая системой. Норма выполняется, если система формирует санкции и поощрения для подсистемы так, что невыполнение заданий имеет значительную отрицательную ценность для последней, не компенсируемую положительной ценностью результата, достигаемого подсистемой вследствие невыполнения нормы (на языке формальной логики эти вопросы достаточно подробно проанализированы в [4]). Классификация типов норм, функционирующих в обществе и регламентирующих отношение подсистем к «спускаемым» им заданиям, обсуждается в [2, 5].

Требования к деятельности подсистем, входящие в состав единой цели развития социально-экономической системы, относятся к: 1) результату специфического производства, осуществляемого подсистемой, и 2) процессу получения этого результата. Понятно, что такие условия конкретизируются по-разному в зависимости от характера подсистемы; степень их выполнения в единстве отражает эффективность деятельности подсистемы — «внешнюю» (управляемость) и «внутреннюю» (экономичность). Легко видеть, что эти требования суть не что иное, как локальные критерии эффективности, различные для несовпадающих типов подсистем.

Существование всякой подсистемы общества как определенной целостной относительно обособленной системы означает наличие у нее представлений о ее будущем желаемом состоянии, т. е. собственных целей, функциональная структура которых совпадает со структурой целей общества (удовлетворение системообразующих потребностей элементов, «внешнее» существование структуры, создание потенциала для будущего развития, «внешние» цели, включая требования надсистемы). Их конкретное содержание, наполнение, разумеется, существенно отличается от содержания соответствующих общественных целей. Для первой подцели — это удовлетворение лишь тех потребностей индивидов, более высокий потенциальный уровень реализации которых обусловил «вступление» индивида в данную общественную подсистему. Для предприятий, например, — обеспечение творческого характера труда, получения высокого трудового дохода, дополнительных льгот в предоставлении жилья, возможностей проведения отпуска (санатории, турбазы) и т. п. Относительно региона — расширение разнообразия доступных форм жизнедеятельности на производстве и в быту, большого выбора способов реализации трудовых доходов и др. Содержание второй подцели зависит от состава подсистем данной относительно обособленной системы, включая, однако, « типовые » требования внешне и внутренней эффективности — уже с точки зрения последней. Поскольку подобные требования генерируются также и комплексом целей всей социально-экономической системы, здесь заложена возможность разноречивости общественных и институциональных норм, которая реализуется в случае несовершенства механизма санкций и поощрений, призванного способствовать выполнению общественных норм. Включение каждого индивида и значительного числа социально-экономических подсистем одновременно в несколько целереализующих контуров с различной степенью иерархичности устройства приводит к еще большему разнообразию требований, что создает условия для увеличения конфликтности последних.

Взаимодействие трех факторов — собственных целей, требований к подсистеме, знаний о будущих санкциях и поощрениях за реализацию или невыполнение тех или иных требований — на информационном уровне имеет своим следствием формирование интересов подсистем*.

Если сформировавшийся интерес (система интересов) по соответствующей части своих компонентов совпадает с заданиями, которые «спущены» ей социально-экономической системой, это будет гарантировать их выполнение, означая одновременно: 1) достаточную усвоенность норм; 2) согласование целей общества, коллективов и работников; 3) заинтересованность подсистем в реализации целей системы, обеспечивающую творческую активность работников, сосредоточение их усилий на успешном исполнении плановых заданий.

Формирование интереса на основе указанных трех факторов есть не что иное, как процесс принятия решения, целью которого выступает обеспечение максимальной степени удовлетворения потребностей подсистемы, а ограничениями — требования к подсистеме и набор санкций и поощрений.

При формировании каждого конкретного интереса фиксированной можно считать собственную цель подсистемы, а управляемыми надсистемой переменными — требования к подсистеме и стимулирующие воздействия. В историческом, временном рассмотрении динамичными оказываются, разумеется, и собственные цели, однако период времени, в течение которого происходят подобные изменения, существенно продолжительнее, чем для последних двух факторов.

В целом по степени потенциальной изменчивости (эта характеристика учитывает как время, необходимое для изменения, так и сложность, трудность, принципиальную возможность осуществления целенаправленного преобразования) все факторы, определяющие результирующий интерес, а вместе с ним, в конечном счете, и успешность реализации целей социально-экономического развития, могут быть условно разделены на три группы, три «слоя» информационной оболочки «ядра» хозяйственного механизма — системы целей социалистического общества.

К первому, в принципе наиболее динамичному, слою относятся: плановые задания в номенклатуре по выпуску продукции; цены; ставки заработной платы, ставки платы за все виды ресурсов, включая процент на кредит; ставки налогообложения; нормы отчислений от прибыли в государственный бюджет; нормы отчислений в фонды хозяйственных подразделений; административные нормы и распоряжения. Конкретные значения всех этих переменных (для административных норм таковыми являются отдельные приказы и распоряжения) будем называть параметрами хозяйственного механизма.

Второй слой образуют: правила определения и (или) расчета параметров; методики вычисления соответствующих показателей; критерии принятия хозяйственных решений; правовые нормы, регламентирующие порядок изменения параметров; состав показателей, образующих наименования переменных первого слоя. Каждое конкретное состояние перечисленных факторов задает тип хозяйственного механизма, внутри которого в свою очередь возможно известное варьирование параметров.

Наконец, в третью группу входят системы ценностей и ценностных ориентаций индивидов и коллективов, влияющие на направления изменения факторов второй группы, теоретические и эмпирические знания, обуславливающие конкретные варианты этих изменений; определенные объективными социально-экономическими законами «константы» хозяйственного механизма типа принципа «равное вознаграждение коллективам

* Мы разделяем понимание интереса, данное в [6].

за равные усилия по реализации плановых заданий», обеспечения социально-гарантированного минимума удовлетворения потребностей работников и т. п. *

В производственной деятельности при выработке различных решений хозяйствующий субъект непосредственно имеет дело лишь с параметрами существующего хозяйственного механизма. Остальные слои последнего рассматриваются как переменные (или хотя бы просто рассматриваются) лишь на высших уровнях системы управления. Это означает, что в подсистемах в каждой конкретной хозяйственной ситуации решения принимаются в условиях четкой фиксации очень ограниченного числа факторов, подавляющая часть которых присутствует при отборе неявно, неосознанно либо просто не принимается в расчет. Прежде всего это касается системы целей хозяйственного звена. Лишь сравнительно недавно, в связи со становлением планирования социального развития трудовых коллективов **, в разработке хозяйственных решений начали явно фигурировать некоторые формы отражения всего спектра потребностей предприятий как социально-экономической системы. Поэтому трудно переоценить роль показателей, выражающих своими наименованиями и количественными значениями как параметры хозяйственного механизма, так и целеустремления субъектов, «завязанных» каждым из принимаемых решений. Ведь показатели управления воздействуют на экономическое поведение не только собственными значениями, не менее важна и их форма, в особенности для тех из них, которые характеризуют задания хозяйствующим субъектам.

Как правило, достижение планового значения показателя можно обеспечить многими путями, среди которых есть и социально негативные. Измерители несходных типов неодинаково ограничивают разнообразие этих путей. Например, плановое задание промышленному предприятию можно зафиксировать в натуральных единицах (числом штук изделий в определенной номенклатуре) либо в стоимостных (объем реализованной продукции). В первом случае детальная регламентация производственного процесса (особенно для многономенклатурных предприятий) может отрицательно сказаться на развитии творческой инициативы коллектива, затруднить внедрение технических новшеств и т. п. Во втором, как не раз отмечалось в литературе, отдельные предприятия идут по наименьшему пути — завышая материалоемкость производимой продукции: «заинтересованность в удорожании ингредиентов производства усугубляется существующим порядком распределения подавляющей части капитальных вложений, стоимость которых никак не влияет на доходы работников» [8, с. 14].

Приведенный пример широко известен и дан здесь лишь для иллюстрации высказанного положения об активной роли формы описания целевых требований в определении линии поведения хозяйствующих субъектов. Его не следует трактовать в том смысле, что есть «хорошие» и «плохие» показатели по самой их природе. Но ведь плановый показатель — элемент

* Приведенная классификация базируется на типологии, данной в [2, стр. 865], хотя и отличается от нее. В соответствии с известной идеей единства плана и механизма его реализации каждую из групп естественно увязать со следующими типами плана: первую — с кратко- и среднесрочным, вторую — со средне- и долгосрочным, третью — с долгосрочным планом и долгосрочными социальными программами. Эта связь проявляется как в том, что соответствующая группа факторов планируется «своим» типом плана, так и в том, что она является одним из специфических рычагов его выполнения. Скажем, для долгосрочного плана целесообразно абстрагироваться от конкретных параметров хозяйственного механизма, но предположить наличие определенного типа последнего.

** Характерно, что социальное планирование на предприятиях развилось по инициативе самих трудовых коллективов (см. [7]).

информационной системы хозяйственного механизма и должен быть по своему влиянию согласован с прочими компонентами последнего. Это требование совершенно очевидно и оно является, так сказать, «общим местом» всех разработок в области совершенствования планирования и управления. Объективным препятствием к его реализации, что также очевидно, выступает гигантская сложность информационной системы хозяйственного механизма.

В этих условиях весьма продуктивным, по нашему мнению, является формирование, поиск и отбор таких показателей, которые характеризовали бы конечные результаты хозяйствования и пути их достижения в некотором смысле инвариантно относительно прочих составляющих рассматриваемого механизма. Разумеется, для каждого вида хозяйствующих субъектов такие параметры могут оказаться различными, поэтому «классические» объемные стоимостные показатели, необходимые для межотраслевой и межуровневой увязки процесса производства, для «замыкания» производства и потребления при наличии товарно-денежных отношений, по-прежнему будут выполнять свои задания в планировании и управлении. Речь идет о другом — о принципиальной возможности преодоления коллизий расхождения интересов, заданий и целей за счет более полного отражения всех их компонентов в системе показателей, описывающих конечные результаты.

Среди разнообразных классификаций экономических и социальных показателей в свете этой задачи наиболее интересно деление их на функциональные и предметные. По аналогии с одноименным подразделением целей будем называть показатель функциональным, если он выражает (измеряет) свойство или функцию, присущие целому классу различных конкретных средств производства, предметов потребления, технологий, организационных систем и т. п. Предметным показателем называется измеритель индивидуальных объектов, содержащий в себе наименование конкретного изделия, технологии и др. Выделение этих групп в значительной мере относительно, оно определяется формулировками тех функций, которые фиксирует надсистема для данного хозяйственного субъекта. Скажем, такая характеристика мощности швейного предприятия, как общая длина строчки в километрах стежка [9], функциональный показатель по отношению к номенклатуре конкретных строчевышитых изделий, но предметный — по отношению к степени насыщения спроса населения на эти изделия. В общем случае, если известны требования, предъявляемые к хозяйственным звеньям, то показатель, интегрально выражающий всю их совокупность, естественно считать функциональным, а более частные параметры, количественно оценивающие отдельные стороны этих требований, — предметными.

Целевые требования социально-экономической системы к своим подсистемам, как было сказано, составляют две стороны категории эффективности, из которых внешняя относится к конечному результату их деятельности, внутренняя — к процессу его достижения. Очевидно, и те и другие могут быть количественно выражены как в предметных, так и в функциональных показателях. В настоящее время преобладающей является первая из названных форм, выступающая в роли «оценочно-стимулирующих» показателей, со степенью реализации их запланированных значений связаны отчисления в фонды материального стимулирования и иные управляющие воздействия (формальные и неформальные санкции и поощрения). На первый взгляд, преимущества таких показателей ясны: они однозначно фиксируют желаемую продукцию и способы ее производства, свободно агрегируются, обеспечивают возможность балансировки производства и потребности в продукции, позволяют четко судить о степени

выполнения плана и т. д. Однако эти положительные аспекты бесспорны только на низших ступенях управления производством: бригада, участок, цех; невозможность сохранения полной номенклатуры изделий на всех уровнях управления, необходимость ее агрегации при использовании показателей натурально-стоимостной «плоскости» приводит к другим, типа «объем реализованной продукции», или пресловутым тоннам в планировании производства металлических труб, прокатного оборудования и т. п. Далее, уже среднесрочный план, сверстаный в предметных показателях, оказывается «закрытым» для реализации в нем достижений научно-технического прогресса (НТП), отсутствовавших в момент утверждения плана. Инновации, с их естественным риском получения фиксированного в дефакто номенклатуре результата производства в условиях, когда производитель стимулируется именно за результат, запланированный подобным образом, начинают выступать как дезорганизующий фактор, НТП нужно именно «внедрять» в производство как некое чужеродное тело. Таким образом, два момента — отрицательные установки на НТП у ряда хозяйственных руководителей и оценка предприятия по степени выполнения позиций плана в агрегированных показателях* — оказываются в известной мере связанными через характеристики параметров, используемых в управлении производством.

Функциональные показатели, играющие роль измерителей конечных результатов деятельности хозяйственных организаций и процессов их получения, лишены, как нам кажется, отмеченных выше (а также некоторых других) недостатков. Фиксируя существенные свойства конечной продукции, они инвариантны относительно конкретных технологий изготовления изделий, а также и конкретной номенклатуры последних, вследствие чего «открыты», «проницаемы» для НТП (разумеется, для многих областей чего производственного потребления в разряд функциональных попадут и индивидуальные заказы на определенное оборудование). Вполне допустима также фиксация функциональных характеристик определенных групп производимых изделий. При известной взаимозаменяемости внутри группы важно, чтобы обобщенный показатель не был взвешенным стоимостным, по отношению к которому возникают известные эффекты «выгодной» и «невыгодной» продукции**. Разумеется, построение функциональных измерителей для планирования результатов производственной деятельности различных уровней иерархии и звеньев народного хозяйства в каждом случае — сложная самостоятельная проблема.

Контуры системы функциональных показателей перспективного народно-хозяйственного планирования очерчены в [10]. На отраслевом и подотраслевом уровнях специальные исследования в этой области нам неизвестны, но можно привести такие примеры: для подотраслей транспорта и отдельных предприятий функциональной характеристикой результата могла бы служить степень выполнения нормативных сроков доставки грузов и пассажиров, дифференцированных по километражу; для легкой промышленности — скорость удовлетворения спроса на модные изделия. Оба эти показателя рассчитываются как средние величины, взвешенные по объемам (в натуральном исчислении) отдельных составляющих (объемам спроса на конкретные изделия, объемам заявок на перевозку грузов в определенном интервале расстояний). В литературе имеются и некоторые примеры функциональных по сути своей показателей, отражающих те или иные стороны деятельности хозяйственных звеньев. Так, Г. Лахтин

* Несмотря на свой обобщенный характер, показатель объема реализованной продукции вовсе не является функциональным.

** Этот эффект может быть устранен и другими способами, прежде всего, совершенствованием ценообразования.

предлагает оценивать технический уровень изделий как среднюю от степени достижения эталонных (наивысших) технических характеристик отдельных параметров продукции [11]. Представляется, что здесь целесообразно было бы учитывать также и значимость получения эталонов (целевых нормативов). Подобный подход может быть использован также для оценки социально-экономических последствий внедрения новой техники [12]. Общей методики построения и применения функциональных показателей в настоящее время нет, поэтому в заключение рассмотрим некоторые вопросы ее подготовки.

Во-первых, разработка такого показателя итогов деятельности любого хозяйственного звена должна базироваться на содержательном анализе его функций в общественном производстве, т. е. явной фиксации тех потребностей, для удовлетворения которых оно создано. Для звеньев типа отрасли система функций совпадает с комплексом целей социально-экономического развития страны, точнее, каждая отрасль «работает» на реализацию группы целей из этого комплекса [10]. Такой анализ необходим и для хозяйственных звеньев других типов.

Во-вторых, поскольку результат деятельности всякого звена многомерный, естественно предположить, что его функциональный измеритель будет сложным, агрегированным показателем, включающим некоторые нормативные (целевые) характеристики, сопоставляющим последние с достигнутым уровнем реализации соответствующей функции. При использовании линейных форм агрегирования (средних и т. п.) возникает проблема учета ограниченной взаимозаменяемости составляющих факторов, т. е. преодоление возможности «игры» на «перевыполнении» заданий по одним компонентам за счет «недовыполнения» по другим. Технические приемы могут быть весьма разнообразными. Заметим также, что при формировании функционального измерителя следует ориентироваться на располагаемые системой статистики показатели (включая, разумеется, и различные ведомственные данные) *.

В-третьих, необходимо обеспечить согласованность функциональных измерителей. Последняя во многом зависит от того, насколько полна и непротиворечива система функций хозяйственных объектов, т. е. насколько непротиворечивы требования вышестоящих органов к нижестоящим, и, таким образом, тесно связана с решением первой из перечисляемых проблем.

В-четвертых, важным вопросом является «встраивание» рассматриваемых показателей в систему материального стимулирования хозяйствующих субъектов. Здесь можно выделить два момента. Если имеются функциональные измерители результата и «внутренней» эффективности работы звена, то при условии выполнения плановых значений первых размеры стимулирования должны определяться в соответствии с достигнутыми (в сравнении с базой) показателями эффективности. Этим будет реализован принцип («константа») социалистического механизма хозяйствования «равное вознаграждение за равные усилия по достижению общественного интереса» — ведь «внутренняя» эффективность как раз и выражает меру усилий коллектива при реализации плана. Функциональные измерители итогов производства позволяют и более точно учитывать потребительские характеристики продукции в ее цене (путем анализа соотношения динамики затрат и результатов). Последняя, отражаясь в прибыли производственной ячейки, обусловит также и изменение общего объема фонда стимулирования. Несмотря на предварительные и чисто теоретические предложения, высказанные в данной статье, можно утверждать, что прин-

* Хорошей областью для отработки подобных показателей может стать подведение итогов социалистического соревнования предприятий, отраслей, регионов.

ципальных препятствий для обеспечения согласованного, непротиворечивого взаимодействия функциональных и стоимостных показателей нет, хотя безусловно здесь есть ряд проблем, требующих решения.

Изучение целевых отношений хозяйственного механизма, проблематика которого намечена в этой работе, важно для выработки теоретических концепций, методов и практических рекомендаций, направленных на усиление ориентации планово-управленческой деятельности на конечные народнохозяйственные результаты. В области теории актуальным представляется выявление «естественных законов» динамики целевых структур и определяемых ими организационных форм управления производством, разработка классификации механизмов, отвечающих «константам» социалистического хозяйствования, установление закономерностей соответствия целей планов и свойств хозяйственных механизмов. В сфере методов задачи состоят в развитии приемов анализа целей, создании способов моделирования взаимодействия целей хозяйствующих субъектов. Наконец, практические разработки на основе целевого подхода к совершенствованию хозяйственного механизма, на наш взгляд, наиболее актуальны сейчас в области развития системы показателей конечных результатов хозяйствования на всех уровнях организационной структуры управления, совершенствования методик принятия плановых решений с более полным учетом социальных и экологических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко Н. П. К вопросу о «клеточке» социалистического производства. — Вопросы философии, 1978, № 4.
2. Майминас Е. З. Управление хозяйственным механизмом и экономическая кибернетика (Вопросы теории). — Экономика и матем. методы, 1976, т. XII, вып. 4.
3. Салтыков Б. Г., Тамбовцев В. Л. К проблеме построения дерева целей социально-экономической системы. — Экономика и матем. методы, 1973, т. IX, вып. 6.
4. Иванов В. В. К анализу взаимодействия системы и суперсистемы с целью. — В кн. Теоретические вопросы программно-целевого планирования. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1976.
5. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978.
6. Розенфельд Б. А. О месте категории «интерес» в системе категорий целесообразного функционирования общественной системы. — В кн. [4].
7. Лапин Н. И., Коржева Э. М., Наумова Н. Ф. Теория и практика социального планирования. М.: Политиздат, 1975.
8. Бунич П. Г. Экономическое стимулирование в хозяйственном механизме развитого социалистического общества. — Изв. АН СССР. Серия экономич., 1978, № 6.
9. Эдельгауз Г. Е. Точность, надежность и устойчивость экономических показателей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.
10. Анализ и разработка целей долгосрочного плана экономического и социального развития (Методические материалы). М.: ЦЭМИ АН СССР, 1979.
11. Лахтин Г. Что считать ориентиром. — Правда, 1980, 15 мая.
12. Микерин Г. И., Тамбовцев В. Л. Социальные результаты и эффективность научно-технического прогресса. — Изв. АН СССР. Серия экономич., 1980, № 2.

Поступила в редакцию
3 V 1979